

Композитор Ким БРЕЙТБУРГ:

ОТ «ЕВРОВИДЕНИЯ» ОТКАЗАЛИСЬ ПРАВИЛЬНО

Михаил ПАНЮКОВ,
Ольга ХРАБРЫХ

■ На Западе много талантливых артистов, но России нужно идти своим музыкальным путем.

ВКУСЫ СЛИШКОМ РАЗНЫЕ

Песни на музыку Кима Брейтбурга исполняли Филипп Киркоров, Лариса Долина, Валерий Леонтьев, Николай Басков - и это далеко не полный список. Легче сказать, наверное, кто не пел.

- Лично мне очень нравится ваша песня «Петербург-Ленинград» в исполнении Людмилы Гурченко - уроженки Украины, где и вы родились, и Бориса Моисеева, уроженца Беларуси, с которой вас много связывает. А вы хорошо знали Людмилу Марковну?

- Не могу сказать, что очень хорошо, но я с ней много виделся, общался, разговаривал, записывал ее.

Она была человек очень талантливый, очень тонкий. И очень нервный - тонкие люди флегматиками не бывают. С ней связан забавный случай.

У меня студия находилась в районе Кунцево на пятом этаже в обычном доме. И Гурченко вместе с Моисеевым приехали ко мне записывать песню. После «Петербург-Ленинград» они записали еще одну - «Ненавижу», на стихи Евгения Муравьева, и собирались записать третью, но уже не сложилось. Людмила Марковна с Борисом прекрасно знали, где студия, но решили по-актерски выпендриться. Проехали этажом выше, позвонили в дверь и сделали вид, что ошиблись. Они так потом смеялись, обсуждая лица этих людей, увидевших на пороге двух знаменитостей!

- Вы однажды сказали, что звезд такого уровня, каким было то, старшее поколение, больше не будет. Почему?

- Сейчас это просто невозможно. Это не значит, что людей талантливых стало рождаться меньше. Просто общество расслоилось. Кто-то богат, кто-то не очень. Вкусы по возрастам слишком разные, да и социальный статус у людей стал сильно отличаться. Написать такую песню, чтобы угодить всем, вряд ли получится. К тому же при советской власти были пара телеканалов и несколько радиостанций, которые вещали на всю страну. И тебя все сразу узнавали.

ЭПАТАЖ РУЛИТ

- Прочитал ваше старое интервью про «Евровидение». Вы тогда переживали, что отправили на конкурс «Серебро», а не Чумакова с Панайотовым, для которых писали песню. А теперь мы вовсе не принимаем там участия. Мы правильно делаем?

- «Евровидение» ушло в шоу: у кого номер ярче, эпатажнее, тот и победил. Хотя изначально это был конкурс именно песен. И что греха таить - он очень сильно политизирован. Все негативные тенденции, которые в Европе происходят, находят там отражение. Так что сейчас я никакого

«Счастье - это то, что нами пройдено», - поет Анатолий Яроменко под музыку мэтра (на фото слева).

Андрей АЛЕКСАНДРОВ/РИА Новости

важного значения «Евровидению» не придаю.

- Вас никогда не упрекали за эпатажную песню «Голубая луна», которую когда-то пели Николай Трубац и Борис Моисеев?

- Ну, во-первых, если разобраться, в музыке, которую я написал, нет ничего крамольного.

- Так к музыке никаких претензий!

- А во-вторых, если перечитать текст, то и он достаточно безобиден. Другое дело, те аллюзии или интерпретации, которые возникают у человека, когда он эту песню слышит. Что породило множество анекдотов, которые вращались вокруг исполнителей. Но меня это никогда не касалось. А к песне люди относились не слишком серьезно, воспринимали с улыбкой. Поэтому она и стала такой популярной.

Людмила Гурченко и Борис Моисеев часто исполняли песни своего друга.

Виктор ТОЛЧОЧКО/ТАСС

ДОСЬЕ «СВ»

Полное имя Кима Брейтбурга - Кимол, что расшифровывается как «Коммунистический интернационал молодежи». Так его называли по настоянию деда по отцовской линии, убежденного революционера, соратника Котовского. Он лично участвовал в ликвидации Махно.

ЛИРИКА БЕЗ ПОМПЕЗНОСТИ

«СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР»

■ Композитор написал музыку к песне «Две сестры - Беларусь и Россия», которая стала негласным гимном Союзного государства.

- Вы ведь за эту песню получили награду?

- У меня правда есть медаль Союзного государства. Но она, может быть, не связана напрямую, были ведь и концерты на «Славянском базаре», мое участие в жюри и вообще много проектов.

- Почему вы взяли за эту песню, человек, который горит сейчас мюзиклами?

- С таким же успехом можно спросить: «А почему вы написали еще шестьсот песен, кроме этой?» Просто я люблю Беларусь. Мне она очень нравится своей тихой красо-

той. Прекрасными людьми, которые там живут. Наши две страны действительно очень близкие. Ментально, по духу, корнями и так далее. Есть и свои, чисто личные привязки. Прекрасное стихотворение, которое написала Элеонора Мельник, меня очень вдохновило. Сама Элеонора, кстати, живет в Москве, но корни у нее белорусские. Песня получилась непомпезная, лирическая. Видимо, людям она поэтому и нравится - своей естественностью, мягким посылом.

- У истоков «Славянского базара» стояли три страны, одна из них - Украина. Она еще вернется на витебский фестиваль?

- Мне очень этого хотелось бы. Чтобы вернулся на «Славянский базар» дух всеобщего праздника музыки и песни. Будем надеяться, что когда-нибудь это произойдет.

ВЫСОКАЯ ПЛАНКА

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ МЮЗИКЛУ!

■ Мэтр сочинил полтора десятка произведений в этом жанре.

- Вы нашли жанр, созвучный времени, - мюзиклы. И среди них «Служебный роман» по пьесе «Служивцы», которую прославил на весь СССР Эльдар Рязанов. Где его можно посмотреть?

- Он идет в нескольких городах. Самая ближняя точка от Москвы - Нижний Новгород. Всего же по России у меня порядка семидесяти разных постановок. В Москве - «Джейн Эйр» в Театре оперетты и «Дубровский» в молодежном музыкально-драматическом театре «Поколение». Также «Джейн Эйр» можно посмотреть в Белорусском музыкальном театре. А «Дубровского» мы ставили в Минске со студентами Белорусского государственного университета культуры и искусств.

- Вы специально ездили смотреть бродвейские постановки.

- Я был поражен актерской стабильностью. В одном театре идут спектакли много лет каждый день и с очень высоким качеством. Мы с женой очень увлеклись этим жанром. Она профессор Академии музыки имени Гнесиных, кандидат наук, мой единомышленник. Мы три года тому назад с помощью ректора Академии Александра Рыжинского открыли новую кафедру. Обучаем студентов искусству мюзикла.

- Получается, по лекалам Запада?

- Буквально переносить на нашу почву американский мюзикл не очень правильно. Мы привыкли к другим мелодиям. У нас нет афроамериканской музыкальной культуры в крови, даже другой интонационный строй в музыке. Поэтому нам нужен свой, российский мюзикл. Такая адаптация, на мой взгляд, развивается успешно. В Самарской области пройдет вручение национальной премии «Музыкальное сердце театра» в этом жанре. Возможно, она станет международной. Думаю, что и Беларусь будет привлечена.